

В тот вечер он внезапно появился и съел мою еду. Я была счастлива, хотя его лицо искажалось, руки и ноги дрожали, а уголки рта подёргивались. Но он всё же съел весь стол под моим напором.

Однако ночью я услышала звуки из туалета и, войдя в комнату Цин Ту, обнаружила его лежащим на кровати без сил, с бледными губами. Он принял свою истинную форму, и его хвост безжизненно болтался, а яркие чешуйки потускнели. Казалось, он обезвоживался и едва держался на кровати.

Я стояла в растерянности, хотела помочь ему, но он слабо махнул хвостом.

— Не подходи! Меня тошнит от одного твоего вида!

Хуа Лю, стоя рядом, злорадно усмехнулся:

— Некоторые готовят, чтобы накормить, а ты готовишь, чтобы убить!

Я была подавлена. Почему так сложно ухаживать за рыбой?

С тех пор Цин Ту снова исчез, и я потеряла всякий интерес. Я перелистывала свои записи «Десять тысяч способов ухаживать за большой птицей» и «Тысяча правил ухода за рыбой», чувствуя разочарование.

Хуа Лю крутился вокруг меня. После того как Цин Ту превратил его в червяка, он упорно боролся, чтобы выбраться из грязи, и, лстя и жалуясь, наконец избежал наказания.

Он любил насмеяться надо мной, и, видя мои попытки ухаживать за Цин Ту, только мешал. Например, он убедил меня, что Цин Ту любит мою еду, и в результате тот страдал от расстройства желудка, избегая меня.

Добившись своего, Хуа Лю стал ещё наглее, каждый день издеваясь надо мной. Но я тоже не была простаком, и, проведя время в мире людей, научилась остроумно отвечать. Наши словесные перепалки стали ежедневным ритуалом.

— Жаба хочет съесть лебедя. Как ты, калека, можешь мечтать о таком великом демоне, как Цин Ту? — язвил он.

— А жаба разве не хочет съесть лебедя? Или, может, она предпочтёт змею? Ты, толстая змея, даже если будешь лежать на земле, никто не захочет тебя есть, только убить.

Хуа Лю задыхался от злости, отступая.

— Ты так влюблена, полна страсти, но твои чувства пропадают впустую. Жалко тебя!

— У меня есть страсть, и я люблю того, кого люблю. Что в этом жалкого? Не то что ты, холодная тварь, которую никто не любит и не жалеет.

Хуа Лю задохнулся, его глаза покраснели, и он злобно смотрел на меня.

После нескольких раундов мы были наравне, но я чаще побеждала. Хуа Лю разозлился, и мы перешли к откровенным оскорблениям.

— Ты, калека!

— Ты, толстый червяк!

Мы даже плевались друг в друга, гонялись, рвали одежду и царапали лица, пока не выдохлись.

Я ненавидела Хуа Лю за то, что он в драке не соблюдал никаких правил, часто обвивая меня своим хвостом, чтобы я не могла двигаться. Но я тоже не была слабой, и, кусая его хвост, заставляла его визжать и убегать.

После этих дней драк я заметила, что он стал меньше меня ненавидеть. Хотя он всё ещё язвил, мы иногда могли мирно общаться.

В эти дни, видя мою апатию, он пытался разозлить меня, но я была поглощена мыслями о том, как завоевать Цин Ту.

Хуа Лю пролистал мои записи и, насмехаясь, стал зачитывать их вслух:

— Первое правило ухода за рыбой: будь активной, не отступай.

— Второе правило: каждый день хвали своего возлюбленного, говори, что он самый лучший.

— Третье правило: каждую ночь говори ему сладкие слова, чтобы смягчить его сердце.

— Четвёртое правило: корми его три раза в день, чтобы он был сыт и счастлив.

Он прочитал сотни правил, сначала насмехаясь, но потом задумался.

— Разве ты не говорила, что нужно каждый день хвалить его и говорить ему ласковые слова? Если ты любишь демона, вырази свои чувства.

— Я говорила, но он не верит.

— Тогда говори снова, пока он не поверит.

— Но я даже не могу его увидеть!

В глазах Хуа Лю мелькнул хитрый блеск.

— Демон, вероятно, думает, что это детские забавы, поэтому не воспринимает тебя всерьёз. Ты должна быть более официальной. Разве люди не говорят, что письма могут передать чувства? Напиши ему письмо и оставь в его комнате. Он прочитает и поймёт твои чувства.

Я с подозрением посмотрела на него.

— Ты не пытаешься надо мной подшутить? Почему ты вдруг стал таким добрым? Разве ты тоже не влюблён в Цин Ту?

Хуа Лю надул губы.

— Демон прекрасен, и я восхищаюсь всем красивым в этом мире.

Я не поняла его туманных слов, но с энтузиазмом взяла бумагу и чернила, украдала красивую бумагу из магазина и начала писать письмо, выражая свои чувства.

В эти дни я не беспокоила Цин Ту. Он проводил дни в странствиях, а ночью иногда возвращался в свою комнату.

Я изучила все стихи о любви из мира людей, и мои навыки письма улучшились. Но чужие строки, хотя и красивы, не были моими, и я не хотела использовать их. Я напрягала свой ум, чтобы найти подходящие слова.

Я потратила много бумаги и чернил, но так и не нашла идеальных слов.

Хуа Лю нервничал и предлагал написать за меня, но я отказалась.

Однажды, когда за окном увядали цветы, меня осенило, и я написала: «Цветы легко увядают, но ты всегда в моём сердце».

Я аккуратно сложила письмо в журавлика и, увидев свет в комнате Цин Ту, использовала магию, чтобы отправить его на его подушку.

Я стояла у двери и тихо сказала:

— Демон, нет, Цин Ту, слова в письме — мои истинные чувства. Я люблю тебя и хочу быть с тобой вечно. Ты согласен?

Он не ответил, и я заволновалась. Может, я была слишком настойчивой? Я добавила:

— Если ты не хочешь, это нормально. Я всё равно буду любить тебя.

В комнате по-прежнему не было ответа. Я прошептала:

— Мы не виделись несколько месяцев, я скучаю по тебе. Может, ты выйдешь и поговоришь со мной? Остальное можно обсудить позже.

Весенний холод и дождь не прекращались, и я простояла у его двери всю ночь, наблюдая, как свет в его комнате загорается и гаснет.

Нежные цветы на ветках увяли и опали.

С тех пор я не сдавалась, каждый день писала письма и ждала у его двери, наблюдая за редким светом в его комнате. Это стало моей привычкой.

Но дверь так и не открылась.

Мои письма, сначала небрежные и кривые, теперь были написаны красивым почерком.

Комната была заполнена черновиками писем, большинство из которых были смяты в комки. Каждый день я писала только одно письмо, но оно было результатом многих попыток и бессонных ночей.

Свет дня сменялся тьмой ночи, и в этом переплетении света и тени оставались мои слова без ответа.

«В моих глазах нет цветов, только ты».

«Мир был бесцветен, пока я не встретил тебя».

«Цветы увядают, но моя любовь вечна».

«Давай вместе смотреть на мир и звёзды, пройдем через века и моря».

Я продолжала ждать Цин Ту, но он не отвечал.

Однажды, бродя по улицам, я заметила, что мир людей готовится к празднику. Дома украшались фонарями, и люди надевали новые одежды.

— Завтра праздник фонарей, почему бы не пригласить свою возлюбленную полюбоваться снегом и фонарями?

— Завтра первый снег на юге, я признаюсь в любви своей девушке.

Я услышала, как молодые люди шептались, и моё сердце забило быстрее. Цин Ту всегда считал мои чувства детской игрой. Почему бы мне не пригласить его на праздник и не признаться в любви перед всеми? Тогда он точно поймёт, что я говорю серьёзно.

<http://bllate.org/book/15420/1372291>